

— Есть, сделаю!

Несмотря на то, что у неё было на уме, услышав слова Линь Цинъюя, Чжун Юнь послушно взяла за руку Сун Вэйвэй и направилась к нему.

— Что случилось?

Линь Цинъюй указал на открытый блокнот, лежавший на столе:

— Посмотри, что здесь написано.

— Ох. — Чжун Юнь взгляделась в строчки и, разбирая смутные очертания, начала медленно читать:

— Сегодня в женском туалете на четвёртом этаже опять проблемы, появилось много волос. Но даже если девушки часто теряют волосы, не до такой же степени? К тому же, это ведь кровь, да?

— Сегодня кто-то сказал, что туалет на третьем этаже очень странный. Старшая медсестра говорила, что в этой больнице раньше случалось нечто подобное, поэтому такие вещи и происходят. Но сколько её ни расспрашивай, она ничего не объясняет, и никто не знает, что именно там творится.

Дочитав, Чжун Юнь посмотрела на Линь Цинъюя:

— Дальше ничего нет. Цинъюй, ты ведь без очков, неужели тебе не видно, что там написано?

Линь Цинъюй опустил взгляд, немного подумал и бесстрастно ответил:

— Глаза берегу.

Чжун Юнь:

— ...

Третий этаж — хирургическое отделение, четвёртый — стационар.

Интересные места.

— А-а-а!

Внезапно раздался пронзительный крик. Все обернулись и увидели девушку, которая спотыкаясь бежала из коридора; лицо её было залито слезами и искажено ужасом.

Увидев группу людей, она обессиленно рухнула на пол и зарыдала:

— Она, она...

Видя, что она не может связать и двух слов, Чжун Юнь подошла, помогла ей подняться и принялась утешать:

— Не торопись, ты в безопасности. Рассказывай по порядку.

Девушка всхлипнула, но затем, запинаясь, начала говорить:

— Только что... та девушка, с которой мы вместе пошли в туалет, она мертва!

Линь Цинъюй поднял глаза, посмотрел в сторону тёмного коридора и решительно направился туда. Остальные, помедлив секунду, двинулись следом.

Возможно, из-за того, что их было много, даже в полумраке обстановка не казалась такой уж жуткой.

Дойдя до женского туалета, Линь Цинъюй остановился. Он не стал заходить сразу, а лишь толкнул дверь и заглянул внутрь.

В уборной по-прежнему было чисто, если не считать того места в центре, где лежало тело, залитое кровью.

Тело девушки было разорвано пополам, она безжизненно лежала в луже крови.

У Линь Цинъюя было острое зрение: он заметил, что у девушки сломаны ногти, а некоторые пластины даже вывернуты.

Можно было представить, с каким отчаянием она боролась за жизнь.

— Чёрт, да есть ли здесь хоть одно безопасное место? — Тан Лян, разглядев ужасающую картину, сдавленно охнул и отвернулся, не в силах больше смотреть.

Мужчина в деловом костюме слегка нахмурился:

— Кто вас просил идти в туалет? Вот теперь и случилась беда.

Услышав это, девушка, которой удалось спастись, с недоверием посмотрела на него.

— У человека есть естественные потребности, разве у тебя их нет? Даже если бы ты пошёл, боюсь, всё закончилось бы ещё хуже.

— И что с того? Умер-то не я. Тц, женщины — сплошная морока.

Линь Цинъюй с непонятным выражением лица посмотрел на мужчину в костюме, покопался в памяти и нашёл информацию об этом человеке.

Юй Чжао, обычный мелкий клерк, скончавшийся от переутомления на работе.

Некоторых людей видно сразу: в жизни им не везёт, так они ещё и воспитания лишены, и только и могут, что самоутверждаться за счёт тех, кто слабее.

Линь Цинъюй проигнорировал Юй Чжао и обратился к девушке:

— Госпожа Инь, вы не могли бы рассказать, что именно произошло?

Инь Цянь вытерла слёзы и кивнула:

— Эту девушку зовут Ли Юаньюань. Мы обе хотели в туалет и решили пойти вместе.

— Когда я вышла и уже мыла руки, услышала в кабинках сильный шум. Я поспешила туда, хотела открыть дверь.

— Дверь была заперта, моих сил не хватило, я не смогла её открыть, а внутри никто не отзывался. Я хотела поискать какой-нибудь инструмент и вдруг увидела на потолке...

На этом месте лицо Инь Цянь исказилось от ужаса:

— Я увидела, как с потолка вниз головой свисает чёрная тень и пристально смотрит на меня. Я в испуге отступила на несколько шагов, дверь кабинки Юаньюань медленно открылась, и я увидела...

Внезапно Инь Цянь замерла, осознав нечто странное.

— Перед тем как я ушла, я отчётливо видела, что Юаньюань лежит на унитазе вся в крови, но

тело было целым. Почему теперь всё выглядит иначе?

Это что, после убийства они ещё и решили их запугать?

Линь Цинъюй слегка поднял голову, посмотрел на чистый потолок и спросил:

— Можно я войду?

Инь Цянь опешила, но, придя в себя, кивнула:

— Конечно, сейчас уже не до формальностей.

Линь Цинъюй вошёл и по очереди открыл все кабинки. Внутри было так чисто, будто кто-то специально здесь убирался.

По логике вещей, в таком заброшенном месте всё давно должно было прийти в упадок.

Даже если здесь обитает нечто подобное, неужели оно настолько скучает, что занимается уборкой?

Он подошёл к телу Ли Юаньюань и внимательно осмотрел его: широко раскрытые глаза, опухшие подушечки пальцев, сломанные ногти и следы когтей на теле — всё это выглядело пугающе.

— Пока вы не ушли, она была ещё жива. Её замучили до смерти за то время, пока мы шли сюда.

Инь Цянь в ужасе прикрыла рот рукой, её глаза расширились от неверия:

— Что? Значит, это я бросила Юаньюань и оставила её одну на растерзание?

Юй Чжао, стоявший рядом, насмешливо хмыкнул:

— Женщины — безмозглые существа, чуть что — сразу паникуют.

Постоянные издевки начали раздражать остальных. Кто-то предпочитал держаться в стороне, но некоторые нахмурились.

Тан Лян заступил дорогу Юй Чжао:

— Эй, дядя, хватит. У тебя язык как помело, попридержи его, хоть немного совести прояви.

Видя, что за девушку заступились, Юй Чжао не спешил умолкать:

— Что, решил в героя-любовника поиграть? Я таких женщин повидал немало: с виду невинные, а что там на самом деле...

— Если скажешь ещё хоть слово, я запру тебя одного в мужском туалете.

Линь Цинъюй внезапно заговорил, холодно глядя на него.

Юй Чжао не сомневался в том, что Линь Цинъюй сделает это. Он знал: раз остальные не поддержали Инь Цянь, то и за него тем более не вступятся.

Юй Чжао с досадой прикусил язык и замолчал. Однако то, что он не смел перечить Линь Цинъюю, не означало, что он оставит в покое Инь Цянь.

В его последнем взгляде, брошенном на девушку, сквозила неприкрытая злоба.

Линь Цинъюй посмотрел на него, и Юй Чжао тут же опустил глаза, притворяясь, что ничего не происходит.

— Здесь больше нет никаких зацепок, уходим.

Линь Цинъюй выходил последним. Уже на пороге он словно что-то почувствовал, слегка повернул голову и посмотрел в зеркало.

На поверхности зеркала внезапно проступили кровавые слова: «Вы все здесь умрёте».

Кто-то другой на его месте мог бы закричать или впасть в панику.

Но это был Линь Цинъюй.

Он лишь мельком взглянул на надпись и бросил:

— Банально.

В его спокойном тоне слышалось явное презрение.

Надпись, которая уже начала бледнеть, от этих слов словно содрогнулась и окончательно исчезла.

<http://bllate.org/book/20571/20555503>